

— Я напоила барышню водой, помогла ей умыться, — говорила служанка. — А она, увидев за окном, как прекрасно цветут красные сливы, вдруг захотела прогуляться. Я сопровождала её в сад полюбоваться цветами. Вернулась она в комнату только к самому концу часа Хай и тут же прилегла отдохнуть...

Гу Хуайцин внезапно прервал её:

— Я помню, в прошлый раз ты ещё говорила, что во время прогулки барышня случайно наступила в лужу и испачкала вышитые туфельки. Верно?

Ся Хэ кивнула:

— Верно.

Судя по её рассказу, никаких нестыковок не было. Раз Шэнь Ичань всю ночь не покидала своей комнаты и Ся Хэ может это подтвердить, то как она могла оказаться убийцей? Сомнения в глазах присутствующих лишь усилились.

Дуань Минчэнь, заметив эти сомнения, спросил:

— Ся Хэ, ты сказала, что барышня после ужина почувствовала недомогание и рано легла. Но ты-то была здорова. Почему же тебя тоже одолела дремота? Ты ведь обычно не засыпаешь так рано?

— Это... — Ся Хэ слегка нахмурилась, напряжённо вспоминая тот вечер. — Я... просто почувствовала, как голова стала тяжёлой, и сама не заметила, как уснула.

Дуань Минчэнь усмехнулся:

— Барышня Шэнь — искусный мастер по составлению благовоний. Добавить в аромат что-нибудь, чтобы ты заснула мёртвым сном, для неё не составило бы труда. Только усыпив тебя, она могла беспрепятственно выйти по своим делам.

— Она нарочно устроила скандал из-за приданого, чтобы господин Шэнь приказал всем служанкам работать в швейной всю ночь. Это тоже было частью её плана. Когда все оказались заняты, барышня могла отправиться на кухню, не опасаясь быть замеченной.

— Впрочем, барышня Шэнь — особа осмотрительная. Хотя она и отвлекла большинство слуг, для верности надела поверх мужской халат — точно такой же белый халат из ханчжоуского шёлка, как у господина Шэнь Юйчжу. В вечерних сумерках, даже если бы кто-то мельком её увидел, он бы принял её за молодого господина.

— Барышня заранее знала, что Шэнь Юйчжу прячет бутылку крепкого вина в кухонном шкафу, и что он каждый вечер в начале часа Хай забирает ночной ужин для наложницы Цзян. Дождавшись, когда Шэнь Юйчжу удалится, она отвлекла Цю Лянь, которая как раз готовила лекарство. Когда та вышла во двор прогнать кошку, барышня прокралась на кухню, вылила вино в отвар, вернула бутылку на место и поспешно ретировалась.

— Покинув кухню, барышня Шэнь побежала обратно к себе через рощу красных слив. Она бежала так быстро, что ветка порвала её халат, и клочок ткани остался висеть на суку. Именно в этот момент старуха У встала по нужде и вдаль заметила в сливовой роще мелькнувшую белую тень.

— Вернувшись в комнату, барышня застала Ся Хэ всё ещё в глубоком сне. Тогда она перевела стрелки западных часов на третий час Хай, завела их, улеглась в постель и лишь потом, притворившись только что проснувшейся, позвала служанку. Когда Ся Хэ поднялась, она увидела на часах третий час Хай и решила, что сейчас именно это время, хотя на самом деле был уже как минимум пятый час.

— Из-за этой вылазки, особенно после бега через рощу, на туфлях барышни неизбежно остались следы. Поэтому, воспользовавшись прогулкой, она специально наступила в лужу, чтобы испачкать вышитые туфельки — так она скрыла все улики, свидетельствующие о ночном выходе.

Шэнь Ичань невозмутимо произнесла:

— Господин Дуань, вы всё очень складно излагаете. Но это всего лишь ваши домыслы. Не имея ни доказательств, ни улик, вы хотите взвалить на меня вину?

Гу Хуайцин усмехнулся:

— Сейчас вы увидите доказательства!

Он махнул рукой, и слуги из Восточной Ограды ввели юношу в белом халате. Это был Фу Линь, младший брат Ся Хэ. Увидев его, Шэнь Ичань слегка побледнела.

Ся Хэ, заметив брата в руках у людей из Восточной Ограды, с тревогой воскликнула:

— Господин! За что вы схватили моего брата? В чём его вина?

Гу Хуайцин отмахнулся:

— С твоим братом всё в порядке. Но халат, который на нём надет, — вещественное доказательство по этому делу. Повтори-ка, что ты говорила мне в роще: откуда у тебя этот халат?

До этого Ся Хэ преданно защищала свою госпожу, но теперь, глядя на халат на брате и вспоминая слова Дуань Минчэня, её уверенность пошатнулась. Она с сомнением посмотрела на Шэнь Ичань и не решалась заговорить.

Дуань Минчэнь сурово сказал:

— Ся Хэ, умалчивание — тоже преступление! Ты не думаешь о себе, но подумай о своих родителях и брате!

Ся Хэ вздрогнула и, не в силах более скрывать, проговорила:

— Этот халат... барышня шила его для своего будущего супруга. Но после того как с господином Шэнь случилось несчастье, она вдруг сказала, что случайно порвала подол, да и замуж теперь ей не выйти — не к чему хранить эту вещь. Велела мне его разрезать и выбросить.

Говоря это, Ся Хэ украдкой поглядывала на Шэнь Ичань, и лицо барышни становилось всё мрачнее.

— Почему же тогда этот халат оказался на твоём брате? — указал на Фу Ляня Гу Хуайцин.

Ся Хэ опустила голову, не смея больше взглянуть на госпожу, и прошептала:

— Я подумала, что ткань и лёгкая, и красивая. Пусть подол порван, но если его укоротить, а повреждённое место зашить вышивкой, халат будет как новенький. У нас в семье небогато, вот я и решила схитрить: не стала его уничтожать, как велела барышня, а припрятала, переделала и отдала брату.

Гу Хуайцин приказал снять халат с Фу Ляня. Материал был тот же, что и у Шэнь Юйчжу, — высококачественный белый ханчжоуский шёлк. Подол же оказался подшит другой тканью: цвет был схож, но фактура явно отличалась. Гу Хуайцин достал лоскут, найденный в сливовой роще. Его форма идеально совпала с прорехой на халате.

Гу Хуайцин заявил:

— Шэнь Ичань, железные доказательства налицо. Что ты теперь скажешь?

Шэнь Ичань холодно усмехнулась:

— Всего лишь порванный халат да клочок ткани — и уже объявляете меня убийцей? Слишком поспешно! Отцеубийство — одно из тягчайших преступлений. Зачем бы мне, благополучной девушке, покушаться на жизнь собственного отца? Его смерть оставила меня без опоры, разрушила мою прекрасную помолвку — одни лишь убытки и никакой выгоды. С какой стати я стала бы это делать?

Дуань Минчэнь кивнул:

— Верно. На первый взгляд у тебя действительно не было мотива. Казалось бы, смерть господина Шэнь принесла тебе один лишь вред. Однако все вокруг твердят, что ты и Чжуаньюань Лан — пара, созданная небом. А вот в твоём собственном сердце: действительно ли ты согласна с этим браком? Готова ли выйти за него?

— Барышня, с двенадцати лет ты управляла домом Шэнь и делала это прекрасно. Почему же полгода назад, как только был объявлен твой брак с Вэй Чжуаньюанем, ты отказалась от власти в доме?

Шэнь Ичань слегка удивилась:

— Господин, вы ошибаетесь. Я не отказывалась от управления. Я серьёзно заболела и до сих пор не вполне оправилась. Лекари сказали, что мне нельзя переутомляться, и отец, из заботы обо мне, освободил меня от хлопот, чтобы я могла спокойно готовиться к свадьбе.

Дуань Минчэнь настойчиво продолжил:

— Вопрос в том, действительно ли ты была больна? И где те служанки, что ухаживали за тобой тогда?

Шэнь Ичань нахмурила изящные брови:

— У меня была лихорадка. Я не хотела заразить Ся Хэ и других, поэтому попросила отца нанять со стороны двух приходящих служанок. Когда мне стало лучше, их отпустили.

Дуань Минчэнь усмехнулся:

— Боюсь, ты говоришь неправду. Ты не болела. Тебя заперли в комнатах за отказ от брака, не

так ли?

Шэнь Ичань резко изменилась в лице:

— Господин, ваши слова безосновательны! С древних времён браки заключаются по воле родителей и через сватов. Брак, на который благословил отец, я, естественно, приняла бы. О каком сопротивлении может идти речь?

Дуань Минчэнь сказал:

— Обычная девушка, конечно, подчинилась бы воле родителей. Но ты, барышня Шэнь, — не обычная девушка! В твоём сердце был другой человек, а отец обручил тебя с чужим, да ещё и по высочайшему указу. Ты сопротивлялась, притворившись больной, но тебя заточили. И хотя внешне ты вроде бы смирилась, в душе ты лишь выжидала подходящего момента для удара.

— Твой отец взял в жёны твою же закадычную подругу Се Хуэйлань. Ты знала, что он жаждет поскорее обзавестись законным наследником, и подсунула Се Хуэйлань отвар, поднимающий ян, а также благовоние, разжигающее страсть. Всё это было частью твоего плана убийства.

<http://bllate.org/book/16283/1466746>